

Автор - Журавлев-Сильянов Арсений, Санкт-Петербург (Россия). Имя автора конкурсной подборки было оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

Холокост

Холокост-холокост,
В гриву их да в хвост!

Ночью встала я -
Ночь хрустальная.
Огоньки да искорки,
Мальчики арийские.
Мальчики бедовые
Мацают жидовочек.
Весело-весело.

Пойте мальчики громко, чеканьте шаг
Под губную гармошку да звонкий смех.

Собирайте по зёрнышку всяку шваль.
Собирайте мальчики всех-всех-всех.

Собирайтесь, мальчики, в долгий путь.
На Восток, а обратно под ветра свист
Застучат вагончики тук-тук-тук.
Повезут вагончики в Аушвиц.
Весело-весело.

На Восток, на Восток,
Смятый колосок.
Ночью встала девица,
А земля шевелится.
Ну кому там хочется
Под землёй ворочиться?
Деткам недостреленным
Спела колыбельную.
Пузырям земли:
Ай люли люли.

Отцветёт луговая кашка,
Тонкой коркой покроет речку.
Полной грудью вдыхай, не кашляй.
Так спокойнее и быстрее.
Холодно-холодно

Холокост-холокост,
Всё коту под хвост.

Разбежались по лесам,
Сныкались.
Из кустов глядят глаза
Дикие.
В яме щёлкнет ружьецо,
В чаще ли.
Мертвецы за мертвецов
Мстящие.

Хорошо ли вам мальчики нонче?
Расцвела природа. Начало мая.
Плохо нам, - плачут, - очень.
Хочется домой - к маме.

Хочется корку хлеба.
Совсем пересохло в горле.
Всадник скачет за нами следом.

Гонится за нами. Вот-вот догонит.

Добежали. Закрылись в погреб.
Слышим цокот копыт всё ближе
Всех тот всадник найдет. Попомнит.
Всё попомнит. И всех, кто выжил.

Мама, мамочка, в погребе места мало.
И во тьме, а всё на ладони каждый.
Ах, зачем ты, мама, той ночью встала.
Страшно, Господи.
Господи, как же страшно!

Давай без пожалеек

Хороший мой, давай без пожалеек.
Я как сестра тебе. Не больше, чем сестра.
Но то, что так давно в ладонях тлеет,
Я превратить могла бы в зарево костра.

Не брат! Не брат! Не друг! Уже почти что недруг.
Я злюсь. Ещё не ненавижу. Но вот-вот.
А то, что так в себе сжимаю нервно,
Звучит во мне. И мной. Водоворот,

Басовый гул, грудной, как вой звериный.
Зачем ты здесь? Зачем ко мне пришёл?
Зачем весь свет к тебе сошелся клином?
Хороший мой, огромный мой, чужой.

Мой добрый. Безразличный. Мой не первый.
Но в этом переборе - та струна,
Что больно жалит пальцы. Мой напевный.
С надрывом мой, со стоном, мой без сна.

Без памяти, без жалости - ревную.
Хороший мой, - твержу. Плохой. Плохой.
Прижавши к сердцу голову твою - дурную.
Не плачь о ней. Я рядом. Я с тобой.

Немного любви

Вот и осталось немного любви от огромной.
Ровно настолько, чтобы её описать.
Ты мне поможешь?

Лето двадцатого, страшного года.
"До гроба" -
Страшно и в шутку сказать.
И в уме - на полслове - плясать,
Чтобы мысли развеять,

Немногих прохожих смущая
Неожиданной будто бы радостью.
Громко кричать:
Слушай сердце моё!
Никогда-никогда так не билось.
Ты веришь мне? Верю!

Врала? Да, конечно.
Конечно.
Конечно.
Конечно.

Но тогда!
Столько страха в витринах.
В глазах из-над масок.
В нервных шутках чумных.
Большая беда
Не приглушается счастьем.
Но то и другое острее.
Одновременно.
Давай погуляем по парку.

Всё ли запомнила?
Мало,
Так мало,
крупницы, обрывки, детали.
Теперь уже и они угасают.
Чуть-чуть и совсем расплескаю.

Но если и вправду -
А так обязательно будет -
Повремени.
Но когда станет близко,
И в лёгких накопится
Слишком много воды.
Ты мне поможешь?

